

ОЖЕСТОЧЕННЫЙ.

О, для чего судьба меня сгубила?
 Зачѣмъ изъ цѣни бытія
 Меня навѣкъ природа исключила
 И страшно вживѣ умеръ я?
 Еще въ груди моей бунтуетъ пламень
 Неугасаемыхъ страстей,
 А совѣсть, какъ врага заклятый камень,
 Гнететъ этверженца людей!
 Еще мой взоръ, блуждающій, но быстрый,
 Порою къ небу устремленъ,
 А божества святой, отрадной искры—
 Надежды съ вѣрой я лишень!
 И дышетъ все въ созданіи любовью,
 И живы червь, и прахъ, и листъ,
 А я, злодѣй, какъ Авелевой кровью
 Запечатлѣнъ! я атеистъ!..
 И вижу я, какъ горестный свидѣтель,
 Сіянье утренней звѣзды,
 И съ каждымъ днемъ твердить мнѣ добродѣтель:
 «Страшись, страшись готовой мзды!..
 И грозенъ онъ, висящей казни голосъ,
 И стынетъ кровь во мнѣ, какъ ледъ,
 И на челѣ стоитъ невольно волосъ,
 И выступаетъ градомъ потъ!
 Бѣжалъ бы я въ далекія пустыни,
 Презрѣлъ бы ужасъ гробовой!
 Душа кипитъ, но не рукъ рабыни
 Разбить сосудъ свой роковой!
 И жизнь моя—мучительнѣе ада,
 И мысль о смерти тяжела...
 А вѣчность?.. О! она мнѣ не награда,—
 Я сынъ погибели и зла!
 Зачѣмъ же я возникъ, о Провидѣнье,
 Изъ тьмы вѣковъ передъ тобой?
 О, обрати опять въ уничтоженъе
 Атомъ, караемый судьбой!
 Земля, раскрой несытую утробу,
 Горящей Этной протеки,
 И бурный вихрь, тоску мою и злобу,
 И память—съ непломъ развлеки!